

Культура

Известия - 2001 - 26 мая - с. 9
Было — не было

Неизвестные интернет-тексты Григория Горина

Почти год, как нет Григория Горина. Но он-то так или иначе с нами. В тех фильмах, что снова и снова показываются по телевидению. Недавно на сцене «Ленкома» состоялась премьера его последней пьесы «Шут Балакирев».

Природа таланта Григория Горина такова, что не позволяла ему замыкаться в рамках традиционных форм литературного творчества. Телевидение и Интернет позволили ему обрести статус публичного литератора.

В архиве писателя есть еще то, что до сих пор неизвестно широкой публике. То, что он написал для интернетовского издания «Gazeta.ru». В последний год, по свидетельствам близких и друзей писателя, Горин не на шутку увлекся электронным общением со своим читателем. У него был замысел написать книжку «Прогулки с мышкой на коротком поводке».

То, что мы готовы предложить читателю «Известий», лишь самое начало книги, которая, увы, уже никогда не будет написана.

Невероятные истории, услышанные автором в уходящем веке

Чем скорее и неотвратимей уходит от нас XX век, тем сильнее он затягивается паутиной таинственности и ностальгических воспоминаний, которые пока еще существуют на уровне слухов и исторических анекдотов, но постепенно и неотвратимо кристаллизуются в «неоспоримые факты»...

Многочисленная бульварная мемуаристика, раскупаемая почитателями, грозит заменить справочную литературу и проверку специалистами.

Хорошо это или плохо, не берусь оценивать однозначно. Вранье поощрять нехорошо, но и правда, доказанная документально, порою бывает так отталкивающе пресна, как протертая бессолева пища... Для организмов вроде полезно, но его, организм, почему-то от такой правды тошнит... А тошнота (и это доказано!) вредна для организма не менее какого-нибудь избыточного холестерина.

Мы уже давно поняли, что, кроме «исторической» правды, есть правда иная — художественная. Например, уже сто раз научно доказано, что Сальери не отравлял Моцарта, но доводы Пушкина для большинства из нас убедительней доводов до тошнотных музыковедов... Потому что в пьесе Александра Сергеевича есть такие неоспоримые художественные подробности мотивов поведения, которые на-

прочь перечеркивают все последующие анализы химиков и записи патологоанатомов...

К чему это я? К тому, что мне, лично, известны многие исторические сюжеты ушедшего времени, которые неплохо бы, пока не поздно, обсудить и наполнить подробностями очевидцев и современников. А вдруг они, эти сюжеты, вдохновят поэтов и драматургов будущего?..

Я вам перескажу только то, что слышал сам от людей старшего возраста. Людей уважаемых и если и склонных к преувеличению, то уж точно не склонных к вранью. Сегодня эти люди уже что-либо подтвердить или доказать не могут, поскольку ушли из жизни...

Рассказ о том, как встретились Ж. Дантес и М. Горький

Эту историю я слышал в Ялте примерно в году 1970-м на семинаре молодых писателей, одним из руководителей которого был наш прославленный писатель и знаток литературы В.Б. Шкловский.

«— А знаете ли, молодые люди, — сказал нам как-то Виктор Борисович, — что убийца Пушкина и Алексей Максимович Горький встретились?.. И не просто встретились, а вступили в конфликт, переросший в дуэль. Мне об этом поведал сам Алексей Максимович... Хотя и неохотно. Очевидно, ему не очень нравилось вспоминать этот эпизод собственной биографии...»

— Так вот, Виктор, — говорил мне Горький, — говорил нам

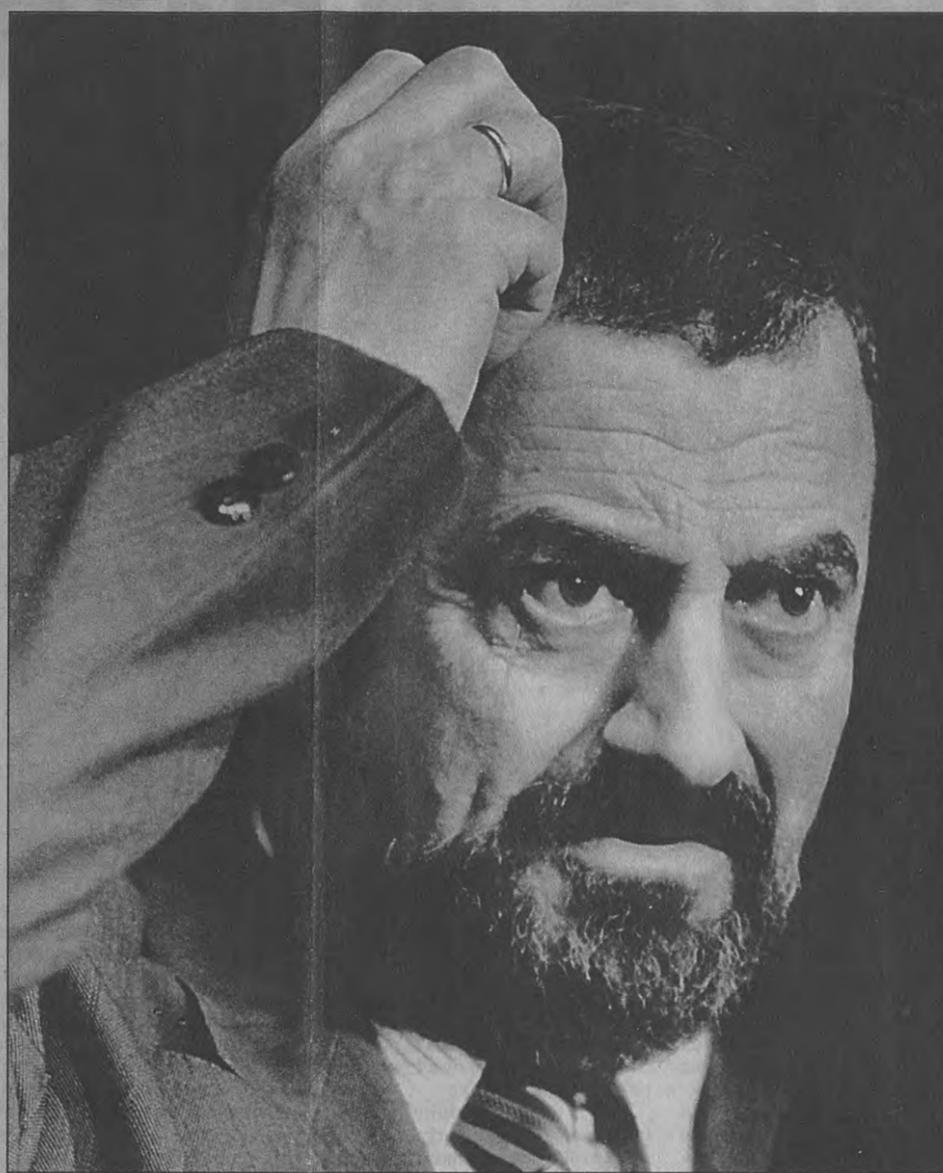
Виктор Борисович, наседая на «о!» и как бы показывая произношение Алексея Максимовича, — как вы знаете, убийца Пушкина Жорж Дантес прожил довольно долго и благополучную жизнь. Монархист, реакционер, аристократ, барон де Геккерен свою глубокую старость встретил, окруженный многочисленной родней и... почитателями. Да, дорогой! Очень большая часть общества (и не только французы!) считала, что этот Жорж в конфликте с Пушкиным поступил достойно, защищая честь влюбленной в него Натали и пытаясь утихомирить неоправданный взрыв ревности обманутого мужа... Достоверно доказано, что Дантес позже встречался с Натали и ее мужем Ланским и благородно вернул Натали все компрометирующие ее письма...

Меня же лично, дорогой Виктор Борисович, все это раздражало... Я был молодой поэт (хотя считался прозаиком, но стихи писать любил более, чем прозу), и имя Пушкина, как и его моральный облик, были для меня святы...

И вдруг представляете, во время первой своей недолгой поездки в Европу (примерно в 1895-м) в городке под Парижем, в ресторане, меня знакомят с высоким строго одетым старичком, почетным сенатором... Знакомьтесь, мол, месье барон, это — популярный русский писатель Максим Горький! Он так чуть улыбнулся и руку мне протягивает... Я говорю: «Извините, господин хороший, но руку, убившую величайшего русского поэта, я пожать не могу!» Я это тихо сказал и по-русски. Переводчик мой, Андре, смутился, но Дантес, видно, и по-русски кое-что помнил... Он вскопчил и зло ответил (по-французски, но мне перевели): мол, вы — глупый и невоспитанный молодой человек! А что касается моей руки, то она не убивала, а защищала честь... И может это сделать в любом возрасте!

Мне тоже, знаете ли, тут вожжа под хвост, кричу: «Я хоть и не дворянин, и дуэли ваши считаю барской глупостью, но, как говорится, всегда к вашим услугам, месье! Мой адрес — такой-то!»

● Стоп! Кадр

Григорий Горин: одна из последних фотографий

Фото Виктора АХЛОМОВА (в «Известиях» с 1960 года)

И ушел в гостиницу ждать секунданта... Ночь не спал. Не то чтоб боялся, все-таки и в тюрьме сидел, и с босяками в драках ножичками баловался, но ощущение перед дуэлью... да еще перед такой... оно как бы особое...

Только под самое утро задремал. Проснулся от стука в дверь. Входит мой переводчик Андре (он вообще-то наш, русский Андрей, но офранцузился, поскольку жил там долго...) и передает послание от Дантеса. «Мол, уважаемый господин Горький, я не был с Вами знаком, был взбешен и, несмотря

на разность в возрасте и положении, готов был немедленно наказать Вас за дерзость... Но тут мои русские друзья дали мне ознакомиться с вашими сочинениями, которые привели меня в истинный восторг... Особенно стихи! Даже в переводе они звучат столь чарующе, что я заколебался и понял, что не могу лишиться русскую поэзию ее восходящего солнца!.. В связи с этим наш конфликт прошу считать исчерпанным! Ваш Жорж Дантес». Честно скажу, я растерялся... С одной стороны, звучало как насмешка... Какое я,

к черту, «солнце» рядом с Пушкиным? А с другой — может, ему мои стишки и в самом деле очень понравились?! Но что есть тогда комплимент поэту от убийцы Пушкина?.. Дня два я мучался, потом решил как поступить: записку эту, хвалебно-позорящую, порвал... И с той поры стихи писать бросил, что и считаю своим вкладом в великую русскую поэзию»...

Мы благодарим Любовь Горину за помощь в организации настоящей публикации.

Известия - 2001 - 26 мая - с. 9

Сапожник без сапог

Русскому кино нечего показать на российском фестивале

Остается месяц до открытия XXIII Московского международного кинофестиваля, который с этого года переносится на июнь. Жюри под председательством немецкой актрисы, драматурга и режиссера Маргарете фон Тротт просматривает конкурсную программу из 18 фильмов. По сведениям «Известий», российского фильма в конкурсе не будет.

Валерий КИЧИН

На безрыбье нынешнего нашего кинопроизводства этого надо было ожидать, хотя такой печальный факт в истории ММКФ случится впервые. Потенциальное решение отборочной комиссии обоснованно: лучше не участвовать, чем позориться. Правда, не исключено участие в конкурсе новой картины Сергея Бодрова-старшего, но это лента чисто американского происхождения. Для справки: крупнейшие фестивали мира убежденно отказываются от представительства «по странам» — это теперь смотрят авторские, и в этом смысле Бодрова можно считать нашим полномочным послом в международном кино.

Настороженное отношение к России начинает сказываться на репутации ее главного фестиваля. По данным «Известий», на днях замечена попытка скомпрометировать фест такой внушительной организацией, как Международная федерация ассоциаций кинопродюсеров (ФИАПФ), в фонд которой Россия как ее участник вносит ежегодно 26 тысяч долларов, не считая трех тысяч за регистрацию очередного фестиваля. Уже были получены все необходимые документы, когда с ясного неба прогремел гром: у ФИАПФ возникли серьезные вопросы. Дирекция феста их услышала на недавно состоявшемся конгрессе ФИАПФ: одного из гостей ММКФ-2000 удручило отсутствие на улицах Москвы латиницы и наличие непривычных ему подземных переходов, а также нежданной летней жары; кроме того, поступила жалоба от одной актрисы на то, что встретивший ее водитель отказался посадить в машину ее собаку, и дирекция пришлось взять такси. Были и более существенные претензии: отсутствие необходимой справочной литературы, неточности в каталоге, разовая попытка спиритировать прямо из зала бутанский фильм «Кубок» любительской видеокамерой.

Наша делегация, включавшая все фестивальные руководство, выслушала претензии с пониманием и обещала все, кроме жары и переходов, исправить. Что касается отсутствия латиницы на московских афишах, то французской стороне было указано на отсутствие кириллицы на афишах Каннского фестиваля, а также перевода церемоний и многих кинопоказов для прессы даже на английский язык. Международный конфликт был улажен, каталог обещано улучшить, вопрос об участии ФИАПФ в ММКФ отложен до новых жалоб.

Конкурсная программа пока хранится в тайне. Внеконкурсная вызывает аппетит: здесь ретроспективы венгерского классика Миклоша Янчо, американца Роджера Кормана, чья школа воспитала поколения знаменитостей, от Николсона и Копполы до Демме и Камерона, и неизвестного нам греческого гения Никоса Панайотулоса. У популярной программы Петра Шепотинника «Восьмь с половиной» появится дочерняя — «Ателье», зрители которой увидят видеофильмы о творчестве Тарковского, Фасбиндера, Бергмана, Кроненберга. Столетним юбилеям нашего кино посвящена программа «100» (Донской, Пырьев, Ромм). Шеф отборщиков Кирилл Разлогов осуществит свою давнюю мечту столкнуться лбами советский и западный социализмы («Член правительства» — «Эрин Брокович» и т.п.), кинематографы Южной и Северной Корей. Москва увидит хиты Торонто-ского, Берлинского и Каннского фестивалей: «Замороженные» Спайка Ли, «Звездная болезнь» Дени Аркана, «Интимность» Патриса Шеро... Просмотры для прессы пройдут в кинотеатре «35 мм», главный конкурс — в кинотеатре «Пушкинский», а закроется праздник кинофеерией, которой открылся Канн-2001, — фильмом «Мулен Руж» Бэза Лурмена с Николь Кидман в роли чахоточной кабаре-дивы.